

И.С. Аксаков

**Иван Сергеевич Аксаков в
его письмах**

**Часть 1. Том 3. Письма
1851-1860 гг. Поездка в
Малороссию. Ополчение.
Путешествия за границу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И11

И11 **И.С. Аксаков**
Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Часть 1. Том 3. Письма 1851-1860 гг.
Поездка в Малороссию. Ополчение. Путешествия за границу / И.С. Аксаков –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 706 с.

ISBN 978-5-518-04730-3

ISBN 978-5-518-04730-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разруганъ, (разбирають только статьи Кирѣвскаго и Хомякова)! Говорится, между прочимъ, что книга скучнѣйшая, что для нея и читателей на Руси не найдется, а о прочихъ статьяхъ даже не упоминають Въ Современникѣ про статью Константина сказано только, что эта статья, вѣроятно, вызоветъ ученый споръ, а потому «мы и не вдаемся въ разборъ ея», шипеть Иванъ Сергѣевичъ отцу своему. Въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ совершеннѣйшимъ равнодушіемъ къ Гоголю, выработался взглядъ о неудобствѣ допускать въ печати разсужденія о немъ, и по поводу того, что Московскія Вѣдомости напечатали одну непропущенную Мусинымъ Пушкинымъ статью, была прислана Назимову отъ Гр. Орлова бумага, чтобы статей о Гоголѣ, присылаемыхъ изъ Петербурга не печатать; вслѣдствіе чего даже малѣйшее упоминаніе о Гоголѣ въ постороннихъ статьяхъ вычеркивалось цензурой; а такъ какъ въ первой же книжкѣ Московскаго Сборника было сказано отъ редактора нѣсколько похвальныхъ словъ о немъ, то и распространился слухъ о приостановкѣ продажи Сборника. Иванъ Сергѣевичъ пишетъ 27 Апрѣля 1852 г. къ отцу. «О Сборникѣ продолжаютъ утверждать, что онъ или запрещенъ, или его непремѣнно запрятать: всѣ говорятъ, что въ частности придаться нельзя ни къ чему, но, что-то въ немъ есть дерзкое, что-то такое, чего съ 1848 г. въ Россіи не бывало, и проч. и проч. Статья Кирѣвскаго очень многихъ раздражаетъ.—Грановскій, котораго я видѣлъ, объявилъ мнѣ, что хоть онъ рѣшительно несогласенъ съ Кирѣвскимъ, но находитъ статью превосходною во многомъ, прекрасно изложенною и проч. и проч. Статья Константина ему чрезвычайно нравится и поразила умѣренностью тона, (что, впрочемъ, поразило многихъ), отчего никто не затрудняется признать ее *«чрезвычайно дѣлною»* онъ совершенно соглашается съ Константиномъ, говоритъ, что ошибки Соловьева и Кавелина очевидны, но что, конечно, обломки доисторическаго родового быта могли встрѣчаться и потомъ, и проч. Вообще же онъ Сборни-

комъ очень доволенъ и говорить, что можетъ и непременно приметь участіе въ немъ. Я очень радъ этому мнѣнію Грановскаго, потому что нѣкоторые твердятъ о томъ, что возражать статьѣ Кирѣевскаго нельзя, что она въ духѣ Правительства и проч., слѣдовательно бросаютъ нѣкоторую тѣнь на Сборникъ. Вслѣдствіе усилившихся толковъ о Сборникѣ, вчера вечеромъ ѣздилъ я къ Львову—и узналъ отъ него слѣдующее: что въ Петербургѣ ждали его появленія съ нетерпѣніемъ. т. е. не публика ждала, а Правительство; что въ прошедшую пятницу получено отъ Назимова изъ Петербурга письмо, чтобы не выдавать пока билета на Сборникъ, но письмо уже опоздало, а потому Львовъ послалъ изданный Сборникъ къ Наумову, котораго во вторникъ или въ среду ждутъ сюда. Онъ думаетъ, что если достанется за что, такъ это за статью о Гоголѣ, и не потому, чтобъ она въ себѣ что-либо заключала, а потому, что она является въ то время, какъ Тургеневъ сидитъ на гауптвахтѣ, и такъ рѣзко противорѣчитъ фельетону Булгарина, выражающему, конечно, правительственный взглядъ на Гоголя. Вообще же эта статья имѣетъ большой успѣхъ». На этотъ разъ все обошлось благополучно и въ Маѣ мѣсяцѣ Иванъ Сергѣевичъ приступилъ къ составленію 2-го тома, который долженъ былъ выйти къ 1-му Октябрю. Въ письмѣ къ Юрію Оедоровичу Самарину отъ 26-го Мая, прося его сотрудничества, Иванъ Сергѣевичъ пишетъ, что «перваго тома Сборника разошлось 750 экземпляровъ въ одинъ мѣсяцъ!» и такъ опредѣляетъ составъ 2-го тома: «1) Статья Хомякова (дополненіе къ статьѣ Кирѣевскаго). 2) Статья Батюшки: воспоминанія о знакомствѣ его съ Державинымъ. (Статья великолѣпная и довольно большая.) 3) Статья брата о богатыряхъ. 4) 12 русскихъ пѣсень изъ Собранія Н. В. Кирѣевскаго. 5) Статья Черкаскаго: Исторія Юрьева дня. 6) Статья Попова. 7) Уложеніе, данное крестьянамъ села Песочнаго — Кошелева, или уложеніе, данное крестьянамъ же Шиповымъ съ *моимъ* предисловіемъ. 8) Статья Шеппинга.

9) Глава изъ Бродяги. 10) Статя Кн. Георгія Львова — о поѣздкѣ его по Камчаткѣ: (много хорошаго). 11) Стихи Константина и мои. — 12) Смѣсь, мною составленная. . . . Кажется будетъ хороша, если. . . . если. . . Видите, что недостаетъ только Вася.....»

Такъ какъ въ Юлѣ мѣсяцѣ состоялось особое предписание отъ Министра о томъ, чтобы 2-й томъ Московскаго Сборника, *какъ только* онъ будетъ представленъ въ цензуру, немедленно прислать на предварительный просмотръ въ С.-Петербургъ; то Иванъ Сергѣевичъ счелъ за лучшее для выясненія благонамеренности изданія, подавая 1-го Августа второй томъ выступить съ определенной программой его *). Послѣ этого Иванъ Сергѣевичъ поѣхалъ въ Ярославль, «чтобъ возобновить для Московскаго Сборника свои связи съ купцами и проѣхать въ село Иваново (знаменитое), гдѣ есть у меня много знакомыхъ, готовыхъ увѣровать въ ученіе Московскаго Сборника». Вернувшись въ Москву въ Сентябрѣ, Иванъ Сергѣевичъ узналъ объ отставкѣ Кн. Львова и объ оставленіи Графомъ Львомъ Алексѣвичемъ Перовскимъ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ. О второмъ томѣ Московскаго Сборника, изъ Цензурнаго Комитета отвѣта еще не послѣдовало, и въ ожиданіи его Иванъ Сергѣевичъ провелъ зиму 1852—1853 г. въ Абрамцевѣ. Въ Мартѣ онъ все еще находился въ неизвѣстности объ участи Сборника, и 10-го Марта такъ писалъ къ А. И. Кошелеву изъ Абрамцева: «Пріѣзжать въ Москву, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, при такой гнуснѣйшей погодѣ и для собранія пустыхъ, каждый день измѣняющихся, слуховъ не стоитъ, да и не хочется, разъ втянувшись, прерывать свои занятія **). Обѣщаніе Цензурнаго Комитета дать на 1-й недѣль поста положительный отвѣтъ не исполнено имъ и отсрочено до 2-й недѣли Жду съ нетерпѣніемъ письма отъ Ник. Елагина. — Вижу, что Вы смѣтаетесь и

*) Смотри Приложеніе.

**) Чтеніе Таможенныхъ грамотъ.

удивляетесь, какъ могу я сохранять какую-либо надежду, надежды собственно на позволеніе я не имѣю, но надежду на полученіе хоть какого-нибудь положительнаго отвѣта, хоть запрещенія, — еще питаю!»

Надежда эта оправдалась вполнѣ: Изданіе Московскаго Сборника было приостановлено, съ воспрещеніемъ Ивану Сергѣевичу на будущее время быть редакторомъ и съ подчиненіемъ сотрудниковъ Сборника разнымъ цензурнымъ ограниченіямъ. Провести вновь зиму у себя на верху въ Абрамцевѣ за чтеніемъ таможенныхъ грамотъ (не смотря на глубокое убѣжденіе въ пользѣ этого труда) казалось ему невозможнымъ и онъ отправился въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы какъ-нибудь устроить себя на зиму; тотчасъ по приѣздѣ узналъ, что отправляется военный фрегатъ кругомъ свѣта, т. е. въ Японію и къ устью Амура, — туда на мысъ Доброй Надежды, — отсюда на мысъ Горня, и разумѣется тотчасъ же возгорѣлъ желаніемъ прикомандироваться къ экспедиціи. Не находя лучшаго исхода для своей неугомонной дѣятельности, Иванъ Сергѣевичъ рѣшился отправиться въ кругосвѣтное плаваніе. Рѣшеніе это привело въ ужасъ всю семью. Мысль, что это путешествіе на три года, что столько сопряжено съ нимъ опасностей, не покидала мать его, и она всячески старалась его отговорить, но Сергѣй Тимофеевичъ писалъ сыну такъ: — «5 Сент 1853 г. — Вижу я, какъ упорно владѣетъ тобою мысль кругосвѣтнаго путешествія. Я понимаю ея заманчивую сторону; но въ тоже время убѣжденъ, что корабельное заключеніе, для такого человѣка, какъ ты, будетъ невыносимо: эта тюрьма мнѣ кажется отвратительнѣе всякой тюрьмы на землѣ. Тебѣ нужно дѣло постоянное, животрепещущее дѣло; для тебя и не плавающий кабинетъ изъ котораго *некуда* выйти былъ всегда несносенъ; читать шѣлые мѣсяцы сряду (да еще, что ты будешь читать?) и постоянно знать свое отдаленіе отъ земли на неизмѣримое пространство, по моему — хуже всякой работы на каторгѣ. Я тебя не удерживалъ и не удерживаю: но молю Бога, чтобы твое на-

мѣренье не состоялось. Я не говорю уже ни слова о томъ, какому непрерывному безпокойству подвергнешь ты свое семейство. Каждый день въ теченіе пяти недѣль бѣгалъ и хлопоталъ Иванъ Сергѣевичъ, чтобы добиться желаемого, и наконецъ 1-го Сентября обратился письменно къ Гр. Орлову и 7-го Сентября пишетъ родителямъ: «Сейчасъ былъ у Дуппелъта. Отвѣта отъ Гр. Орлова еще нѣтъ и предполагается, что курьеръ, повезшій мое письмо, уже не засталъ Графа въ Москвѣ, а поѣхалъ за нимъ вслѣдъ и отвѣтъ получится не прежде 4-хъ или 5 дней. Между тѣмъ Географическое Общество еще не собиралось. Если отвѣтъ получится дней черезъ 5, и благоприятный, то еще понадобится нѣсколько дней, чтобы съѣздить въ Кропштадтъ, условиться, устроиться, явиться и пр., такъ что для поѣздки въ Абрамцево останется весьма немного времени. — Какая тоска! На дворѣ стро и сыро, дождь льетъ цѣлый день, а я нынче уже два раза выходилъ изъ дому. Кажется, я писалъ Вамъ, что въ среду отдалъ Душпельту письмо свое къ Гр. Орлову, въ которомъ я прошу его исходатайствовать мнѣ у Государя дозволеніе отправиться на фрегатѣ Діана или на мой собственный счетъ, или на счетъ того вѣдомства (Министерства Народн. Просв. или Географическаго Общества, которое согласится дать мнѣ какое нибудь порученіе. Письмомъ Вы были бы довольны *). Изъ разговора, который я имѣлъ съ Душпельтомъ, вижу, что репутаціи наши сильно подпорчены, что насъ понимаютъ совершенно ложно и всѣмъ нашимъ статьямъ и дѣйствіямъ дано превратное толкованіе, что Московскій Сборникъ у нихъ въ свѣжей памяти. — Вчера, по приглашенію Блудовой, обѣдалъ я у нихъ въ Павловскѣ и читалъ имъ послѣ обѣда свои «Судебныя сцены» **). Блудовъ былъ въ восторгѣ. Вообще, эти сцены шлись въ большомъ ходу. Былъ я на прошедшей недѣлѣ какъ то вечеромъ у Корша. Онъ рѣшительно муче-

*) Смотри Приложение.

**) Смотри Приложение.

никъ здѣсь въ Петербургѣ, только и грезить Москвою, и никакъ не можетъ сблизиться душою съ тѣмъ кругомъ, къ которому принадлежитъ. Я былъ у него по его просьбѣ, а жена его говоритъ, что онъ только и оживаетъ и веселъ становится, когда видитъ кого нибудь изъ Московскихъ. Анненковъ тоже тянетъ къ Москвѣ, хотя съ меньшимъ мужествомъ. Въ здѣшнемъ литературномъ кругу, который я встрѣчаю у Милютина, и который, впрочемъ, относится къ намъ съ великимъ уваженіемъ, называютъ насъ вообще «Московскими пророками», не только насъ, но и Грановскаго и Корша, и надъ Анненковымъ смѣются (даже стихи сочинили), что онъ покланяется пророкамъ. Словомъ всякій, не миравшійся съ пошлостью и называющій подлость подлостью, а не «*практичностью*», называется зараженнымъ Московскимъ пророчествомъ. Я здѣсь поневолѣ завелъ разныя знакомства, въ разныхъ слояхъ общества и узналъ Петербургъ довольно близко. Онъ всегда былъ мнѣ отвратителенъ, а теперь еще гаже.

Восточный вопросъ все еще не разрѣшается. Турція дуритъ, не хочетъ посылать посланника прежде, чѣмъ выведутъ войска изъ Княжествъ, не принимаетъ принятой Россіею конвенціи. сочиненной въ Вѣнѣ посланниками 4-хъ державъ, продолжаетъ вооружаться и проч., требуетъ опять къ себѣ Господарей. Право, если будетъ война и не пустятъ меня въ море, не вступить ли мнѣ въ военную службу волонтеромъ? Пожалуй и туда не пустятъ!» — Наконецъ былъ полученъ отказъ. «Въ этомъ отказѣ», пишетъ Иванъ Сергѣевичъ, «виноватъ одинъ Московскій Сборникъ! Петербургъ создалъ себѣ какіе-то страшные фантомы, которыми пугаетъ себя и другихъ и рѣшительно возбраняетъ намъ всѣ пути дѣятельности».

Тѣмъ не менѣе ему удалось черезъ Штсйнбока получить отъ Географическаго Общества порученіе отправиться на годъ въ Малороссію для обозрѣнія и описанія главнѣйшихъ Украинскихъ ярмарокъ. Обозрѣніе должно было начаться съ Сумской ярмарки (22 Ноября), а

потому Иванъ Сергѣевичъ въ концѣ Сентября вернулся въ Абрамцево, гдѣ пробылъ мѣсяцъ въ ожиданіи официальной бумаги о командировкѣ, получивъ которую простился съ семьей и, съѣздивъ на нѣсколько дней въ Петербургъ, проѣхалъ уже прямо черезъ Москву, не заѣзжая въ деревню, къ мѣсту своего назначенія и 21-го Ноября былъ въ Сумахъ.

~~~~~

Три письма къ А. И. Кошелеву.

25 Ноября 1853 г. Сумы.

Вотъ я и въ Сумахъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, верстъ за 700 отъ Москвы. Быстро перенесся я въ міръ, совершенно отличный отъ нынѣшняго быта, въ міръ интересовъ, совершенно мнѣ чуждыхъ, въ среду, совершенно для меня новую! Покуда дѣла еще немного; оно только еще накапливается. Я похожъ теперь на губку, отсюду вбирающую въ себя влагу; такъ и я ежеминутно вбираю, впитываю, всасываю въ себя свѣдѣнія, наблюденія, замѣчанія, факты, впечатлѣнія, непрерывно слѣзующіе одно за другимъ. Я стараюсь насытить пропитаться букетомъ (ароматомъ) края, чтобы лучше его понять и судить о немъ. Думается мнѣ, что путешествіе мое будетъ не безплодно для меня—и что я, по окончаніи года, буду въ состояніи написать цѣлое сочиненіе о Малороссіи. довольно занимательное и любопытное. Сами собою возникли здѣсь многіе вопросы, на которые пріискать отвѣты было бы весьма важно. и если-бъ мнѣ это удалось. если-бъ мнѣ удалось изучить и рассмотреть Малороссію съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя я себѣ установилъ,—то по совѣсти я бы почелъ свое странствованіе не безполезнымъ. Но тѣмъ не менѣе, покуда я еще не поглощенъ дѣломъ, сидя здѣсь въ Сумахъ,—въ долгіе зимніе вечера, страннымъ кажется мнѣ иногда видѣть себя перепесеннымъ въ такую даль и въ такую глупь и невольно спросишь себя: очень нужно было забираться сюда! угораздитъ же человѣка создать себѣ такое особенное неестественное положеніе!—Знаю, что подъ часъ мнѣ будетъ скучно, знаю, что къ концу года мнѣ очень и очень надоѣстъ это безпре-

рывное кочеванье, — однакожь, знаю и то, что, возвратясь домой, въ Абрамцево, проживъ полгода мирно на мѣстѣ. я вновь захочу подвергнуть себя и тоскѣ одиночества и всѣмъ дорожнымъ непріятностямъ, лишеніямъ и досадамъ, словомъ опять приправить прѣсность жизни разными пряностями — и вновь уйду странствовать... Все это не хорошо, спорить съ Вами не буду, все это показываетъ незрѣлость, недостатокъ пониманія жизни, трусость борьбы съ самимъ собою въ области ежедневнаго мирнаго труда и проч. и проч. Ваши упрёки будутъ справедливы, не смотря на то, что вы сами, изъѣздивъ милліона четыре версты, усѣлись на мѣстѣ только на 44-мъ году... Ну да не объ этомъ рѣчь. — Что же сказать вамъ о Сумахъ и вообще о Малороссіи (должны Вы знать, что изъ Оболяни въ Сумы и проѣхалъ проселкомъ, версты 129, на долгики)? Лучше ничего не говорить, потому что все, что я могъ бы сообщить любопытнаго собственно для Васъ, — а сообщить есть что, — неудобосообщаемо на письмѣ; а другая сторона моего путешествія, область поэтическая, — впечатлѣнія, посылаемые на меня художественною прелестью Малороссіи, — для Васъ, вѣроятно, не такъ интересны, особенно въ настоящую минуту, — да по правдѣ сказать, мнѣ и совѣстно было бы признаваться вамъ въ моемъ сочувствіи къ Малороссіи. раскрывать передъ Вами всю силу того обаянія, которымъ она уже начала обдавать меня Все это, разумѣется, касается только одной стороны моего существованія, не ослабляя другихъ отправленій духа, но тѣмъ не менѣе говорить объ этой сторонѣ могу я только съ немногими, — и — сказать ли? скорѣе съ Хомяковымъ и Самаринымъ, чѣмъ съ Вами и Константиномъ. Съ Константиномъ потому, что — дыша теперь рѣдкимъ воздухомъ горныхъ высотъ философской мысли, отвлеченной, логической, — онъ впадаетъ въ крайность, воздвигаетъ гониміе на искусство, находитъ, что «die reine Gestalt» природы взяю, подъ покровомъ снѣга, лучше природы въ лѣтнемъ убранствѣ жизни; — съ вами потому, что вы слишкомъ погружены въ чтеніе Св. Отцевъ, и потому, что съ Ефремомъ Сиринимъ не станешь толковать напримѣръ о красотѣ Украинской ночи и Украинскихъ мелодій, и вообще съ тѣми Св. Отцами, которые видѣли жизнь только въ лецерѣ и примиреніе только

въ пустынь. Впрочемъ, я убѣжденъ, что съ Григоріемъ Богословомъ и съ Димитріемъ Ростовскимъ можно было бы толковать и объ этомъ!... Кстати о Хомяковѣ. Я пріѣхалъ къ нему на другой день своего отъѣзда изъ Москвы, часу въ 3-мъ дня, и, не заставъ его дома, отправился въ Тулу, гдѣ и напелъ его въ гостинницѣ. Изъ Тулы я поѣхалъ съ нимъ опять въ Богучарово, гдѣ ночевалъ и на другой уже день въ полдень отправился въ путь. Я испыталъ истинное наслажденіе въ бесѣдѣ съ нимъ. Все такъ свободно, просторно и свѣтло въ его взглядѣ. Когда повидаетесь съ нимъ, то спросите у него объясненія на текстъ: «Христосъ, сошедъ во адъ, духомъ проповѣда».—Въ Москвѣ я успѣлъ только прочесть ваше письмо о дьяволѣ. Я вполне согласенъ съ Вами, но не знаю, въ какой степени ваше мнѣніе согласно—не съ истинною, хранимою Церковью, а съ ученіемъ Церкви и Катехизисомъ Филарета. — Замѣчанія Ваши объ упоминаніи дьявола и бѣсовъ въ разныхъ мѣстахъ Евангелія весьма важны: пересмотрю всѣ эти мѣста. Но, признаюсь, мѣсто о свинныхъ, утопившихся въ морѣ, остается мнѣ темнымъ; надо объ этомъ подумать, а Вы сообщите мнѣ свои толкованія. Въ началѣ Декабря я думаю быть въ Харьковѣ, хотя впрочемъ ярмарка продолжится здѣсь до 8-го Декабря. — Еще не знаю, въ Москвѣ ли Вы. Пишите мнѣ въ Харьковъ. Прощайте, будьте здоровы, обнимаю Васъ и Вашего сына.—Какъ досадно, я не успѣлъ прочесть другихъ Вашихъ писемъ къ Кирѣевскому. Впрочемъ прочесть ихъ недостаточно, ихъ надо имѣть подъ руками. Благанюсь Самарину и Елагинымъ. Будьте здоровы.

8-го Декабря 1853 г. Харьковъ.

Спасибо Вамъ за письмо, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, письмо, писанное 1-го Декабря. Дай Богъ, чтобы глаза Ваши, когда получитъ этотъ отвѣтъ, пришли въ свое нормальное положеніе; въ противномъ случаѣ Вамъ будетъ трудно разбирать мой мелкій почеркъ. Впрочемъ, у Васъ есть чтецы и письмо мое послужитъ матеріаломъ для чтенія вечеромъ, когда нѣтъ еще у Васъ гостей. Интересно было бы